

ДИСТАНТНЫЙ ПОВТОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАСКРЫТИЯ ПОДТЕКСТА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. МЕРДОК «ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ»)

Яхина Альбина Мухаметдиновна

*К. филол. н, Елабужский институт (филиал) федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
zam_albina@mail.ru*

**DISTANT REPETITION AS ONE
OF THE MEANS OF REVEALING THE
SUB-TEXT OF A LITERARY WORK (ON THE
EXAMPLE OF I. MURDOCH'S NOVEL
"THE BLACK PRINCE")**

A. Iakhina

Summary: The article highlights the role of distant repetition as one of the means of interpreting the artistic meanings of a literary work. The effectiveness and efficiency of such approach, i.e. the identification and comprehension of remotely repetitive elements in the novel, is confirmed by the examples of the analysis of I. Murdoch's novel "The Black Prince". It is concluded that distant repetition provides logical perception, integrity and coherence of textual material, contributes to the disclosure of subtext, characterization of protagonists' images and their characters, as well as revealing the writer's attitude to what is written.

Keywords: distant repetition, stylistics of decoding, type of foregrounding, subtext, literary work.

Аннотация: Статья освящает роль дистантного повтора как одного из средств интерпретации художественных смыслов литературного произведения. Эффективность и действенность такого подхода, т.е. выявление и осмысление отдаленно повторяющихся элементов в романе, подтверждается примерами анализа романа А. Мердок «Черный принц». Делается вывод о том, что дистантный повтор обеспечивает логическое восприятие, целостность и связность текстового материала, способствует раскрытию подтекста, характеристике образов персонажей и их характеров, а также выявлению отношения писателя к написанному.

Ключевые слова: дистантный повтор, стилистика декодирования, тип выдвижения, подтекст, литературное произведение.

В данной статье предпринимается попытка подойти к анализу произведений А. Мердок с позиций стилистики декодирования, то есть, стилистики от читателя и, взяв за основу одно из стилистических явлений – повтор, проследить какой эффект достигается при его применении. Дистантный повтор (далее ДП), подтекст, поэтический мотив – понятия тесно связанные. В свою очередь понимание романов А. Мердок без правильной интерпретации подтекста, по нашему мнению, совершенно невозможно.

В этой связи мы остановимся на ДП как типе выдвижения и его роли в создании подтекста произведения. Как отмечает И.И. Радченко, повтор, как средство, наделенное яркой экспрессией, представляет собой «цементирующий элемент текста, участвует в формировании межфразовых связей, служит средством выражения таких центральных текстовых категорий, как связность и целостность»; дистантный же повтор является средством выражения «нелинейного формирования содержания путем доработки, добавочной детализации высказанного ранее сообщения или его части» [4]. Для читателя важным является вопрос установления иерархии форм и смыслов в художественном произведении, что заставляет стилистику декодирования рассматривать все

структурные упорядоченности не только как онтологические свойства структуры, а видеть в них способность к установлению относительной значимости элементов в тексте, то есть способность функционировать как принципы выдвижения.

Роман «Черный принц» А. Мердок представляет собой вариацию традиционной повествовательной формы – мистификации с «найденной рукописью», формы, распространенной в просветительской и романтической литературе XVIII-XIX веков, но в данном случае приближенной уже к форме, характерной для века XX, – «роману о романе». «Черный принц» – это стилизация под рукопись одного из персонажей – писателя Брэдли Пирсона [2; с. 155]. Повествователь размышляет о том, как ему развернуть свой рассказ, о ком и о чем поведать миру. Пирсон рассказывает о прошлом, когда ему было пятьдесят восемь лет, но он воспроизводит картины прошлого так, как будто бы они имеют место в настоящем, в данный момент. Пирсон – писатель, он склонен к медитации, к интеллектуальным рассуждениям, к афористической речи философского и психологического содержания. Острая фабула сопровождается размышлениями о жизни и искусстве. Пирсон утверждает эстетическую позицию художественной правды. В реальности

этой позиции придерживается и А. Мердок. Приведем несколько примеров. Эти фразы встречаются дистантно и способствуют более глубокому утверждению данной позиции.

«*Good art speaks truth, indeed is truth, perhaps the only truth» [7, с. 11].*

«*Without freedom there is no art and no truth» [7, с. 19].*

«*Art is concerned not primarily but absolutely with truth. It is another name for truth» [7, с. 64].*

Сюжет романа представляет собой любовную историю Брэдли Пирсона и Джулиан Баффин, дочери его друзей Арнольда и Рейчел Баффин. Полюбив Джулиан, Пирсон чувствует себя способным создать настоящее художественное произведение. Джулиан отвечает ему взаимностью, несмотря на разницу в возрасте в 40 лет. Но весть о смерти сестры Пирсона Присциллы, а также вмешательство отца и матери Джулиан, не одобрявших этой любви, положили конец счастливым минутам в жизни Пирсона. Отношения двух писателей Пирсона и Баффина занимают важное место в сюжете романа. Пирсон видит в себе прямую противоположность своему протеже и другу. Арнольд признан, знаменит, пишет книгу за книгой. Критическое восприятие друг друга разобщает их. Пирсон хотел защитить свою любовь от преследований со стороны Арнольда и Рейчел, тем более что он знал: они не имели морального права осуждать его. Арнольд изменял Рейчел, а Рейчел, домогавшаяся любви Пирсона, ревновала его к своей дочери. Узнав о любви своего мужа к Кристиан (бывшей жене Брэдли Пирсона), Рейчел была в ярости, она прониклась ненавистью и к мужу, и к Пирсону, открывшему ей эту тайну. Убив Арнольда, Рейчел вызвала Пирсона на место убийства, где его схватила полиция, и обвинила в преступлении.

Примечателен тот факт, что «Черный принц» начинается с предположения об убийстве и заканчивается убийством. Несостоявшееся в первой сцене убийство Рейчел Арнольдом оборачивается в финале действительным убийством Арнольда Рейчел, причем орудием убийства оказывается все та же каминная кочерга. Данная организация событий в какой-то мере тоже представляется кольцевым ДП. Трагедия предвещается тем, что наиболее запомнилось Пирсону – Рейчел накрыла лицо краем простыни.

«*I do not know why I thought then so promptly and prophetically of death. Perhaps it was because Rachel, half under the bedclothes, had covered her face with the sheet» [7, с. 39].*

Имплицитно мы понимаем, что лицо, накрытое простыней, олицетворяет смерть, что все эти случаи ДП в конечном итоге предвещают смерть одного из персонажей. Выразительно в данном примере слово «prophetically». Оно ассоциативно соотносится с Пирсоном

и выражает некую фатальность трагического поворота в судьбе Пирсона, ведь именно его обвиняют в смерти Арнольда. Подсознательно эта деталь врезалась ему в память, и он неоднократно и непроизвольно вспоминает об этом.

«*Perhaps Rachel had drawn the sheet over her face again in that appalling way» [7, с. 53].*

«*...I had seen Rachel lying like a dead woman with the sheet over her face» [7, с. 155].*

«*It derived also from the shock which I had received when I saw Rachel lying on her bed in the curtained room, covering over her face with the sheet» [7, с. 184].*

«*... next to the room where I had seen Rachel lying with she sheet over her face...*» [7, с. 285].

Другой особенностью является то, что для характеристики психологического состояния Брэдли Пирсона нередко (не менее 10 раз) упоминается башня Почтамта. В такие моменты он ощущает себя высоким, уверенным, благородным, бодрым, чувствует себя «на высоте» и выше обстоятельств. И даже район, в котором он жил, Пирсон предпочитал из-за благородной столичной бедности в отличие от Баффинов, которых прельстила неотесанная сытость пригородов.

«*I lived then and had long lived in a ground-floor flat..., not far from the Post Office Tower, ... I preferred this genteel metropolitan poverty to the styleless suburban affluence favoured by Baffins» [7, с. 22].*

«*There are days when a tall man feels taller. I towered above the others as above puppets and my feet were many inches above the floor» [7, с. 114].*

«*Above her (Julian), behind her, I saw the Post Office Tower, and it was as if I myself were as high as the tower, so closely and clearly could I see all its glittering silver details. I was tall and erect: so good was it for that moment to be outside the house, away from Priscilla's red eyes and dull hair, to be for a moment with someone who was young and good-looking and innocent and unspoiled and who had a future» [7, с. 136].*

«*As we neared Oxford Street the Post Office Tower came into view, very hard and clear, glittering, dangerous, martial and urbane» [7, с. 182].*

«*To speak more crudely, what I experienced that evening on the Post Office Tower was a kind of blinding joy» [7, с. 238].*

«*All this, and further hues and saturations of bliss which I cannot describe at all, I felt on that evening as I sat with Julian in the Post Office Tower restaurant» [7, с. 239].*

«*She had... taken it quite calmly for granted that I should suddenly have felt like dining on the Post Office Tower...*» [7, с. 241].

«*...and the idea of simply being with her began to shed a lurid joy, a demonic version of the joy I had felt upon the Post Office Tower» [7, с. 255].*

Следует отметить, что немецкий исследователь Аллеман относит повтор к лингвистической характеристике факторов возникновения иронии, наряду со смысловым контрастом, противоречием; подвижностью, динамичной, неожиданностью, эффектом обманутого ожидания и детализацией [Цит. по 1; с. 35]. Подтверждением этому может служить следующий пример. Нередко сам Брэдли Пирсон называет себя пуританином, а свой образ жизни пуританским.

«Of course for a man like myself, conventional, nervous, puritanical, the slave of habit, such a departure could reasonably be thought of as adventure, a daring and unpredictable move» [7, с. 18].

«But I was not yet at this point and my puritanical conscience was still darkening counsel...» [7, с. 327].

«In contrast Bradley himself appears as a self-confessed puritan, an ascetic...» [7, с. 398].

Согласно Универсальной энциклопедии Кирилла и Мефодия в переносном значении пуритане – это сторонники строгого образа жизни, строгих нравов [4]. Однако сам Брэдли Пирсон с яростью обрушивается на Рождера, нашедшего в любви молодой женщины выход из страшного тупика своей семейной жизни с Присциллой. Он твердит о мерзости союза немолодого человека с молодой женщиной, говорит о своем возмущенном нравственном чувстве. Но через несколько дней этот пуританин добьется любви юной девушки, дочери своих лучших друзей, девушки, которая моложе его на сорок лет. Слова Брэдли противоречат его действиям и поступкам, что вызывает усмешку читателя и помогает проследить отношение писателя к своему персонажу.

Роман «Черный принц» глубоко метафоричен. Само название многозначно: оно ассоциируется и с образом Гамлета, как великим символом подлинного искусства, и с безумной, но возвышенной страстью – «черным эротом», и с платоновским толкованием аполлоновского начала как сочетания любви и творческого озарения. Мердок считает, что метафора – это «фундаментальная форма нашего понимания условий жизни». Метафоры, по глубокому убеждению писательницы, обладают моральным смыслом, они дают представление о достойном идеале, указывают на необходимость занимать ту или иную позицию, освещают путь к достижению добра [2; с.156].

«Черный принц» представляет собой сюжетную метафору, то есть «образ, который одновременно представлен как реальный и указывает на какое-то другое явление описываемого мира по признаку сходства» [3; с.160]. По мнению М.В. Урнова, здесь нет речи о сыне Эдуарда III, Эдуарде, которого звали «Черный принцем». Имеется в виду Гамлет, принц Датский, одетый во все черное [5; с.364]. Тема любви Пирсона и Джулиан сопровождается

мотивом Гамлета, символизирующим единение искусства и любви, страсти и трагедии. Вот как воспринимает Гамлета Брэдли Пирсон.

«...Hamlet is speech. He is the tormented empty sinful consciousness of man» [7, с. 199].

Гамлет, Черный принц – это воплощенное в словах сознание человека, которое темно до черноты, запутано, непостижимо и могущественно.

Это экзистенциалистская концепция сознания. Окружающий человека мир – его производное; сознание индивидуума, составляющее в каждом отдельном случае как бы центр бытия, вносит «сущность» в «существование». Это тезис экзистенциализма. Роман Мердок – по-прежнему экзистенциалистский роман, обогащенный идеей Платона. Сознание – это в сущности сам человек. По Платону, сила, которая им управляет – это бог Эрот, любовь. В «Черном принце» – Эрот всегда упоминается вместе с прилагательным «черный» и, таким образом, черный принц – это еще и черный Эрот.

«I knew that the black Eros which had felled me was consubstantial with another and more secret god» [7, с. 235].

«It is the god, the black Eros. Don't be afraid» [7, с. 331].

«And the black Eros whom I loved and feared was but an insubstantial shadow of a greater and more terrible godhead» [7, с. 390].

Черный Эрот – великая, вездесущая любовь. По Платону, у Эрота две сути – низкая и высшая: любовь к человеку и всеобъемлющая любовь к идее, к правде, к искусству. В подлинной любви обе сути сливаются. Это, кроме всего, означает еще, что любовь и искусство – одна вещь творение Эрота. Черный Эрот Брэдли Пирсона – это не только нисходящая на него подобно озарению любовь к Джулиан. Это вместе с тем и озарение творческое.

Мердок подтверждает эту мысль символом. Будучи ребенком Пирсон увидел лису (в черных чулочках) и понял, что его предназначение – быть художником. Лиса олицетворяет собой искусство. Он же сравнивает с лисой Джулиан, любимую, которая также носит черные колготки, одеваясь в костюм Гамлета.

«...The child who was myself had watched a young fox catching mice, an elegant newly minted fox, straight from the hand of God, brilliantly ruddy, with black stockings and a white tipped brush...The child wept and knew himself an artist» [7, с. 115-116].

«I watched, as one might watch a fox, for some minutes, but she did not go away or even move» [7, с. 60].

Не меньшую роль в образной символике играют черные одежды, которые датский принц носит на про-

тяжении всей шекспировской пьесы – интерес Джулиан к этой пьесе, ее переодевание в костюм Гамлета (не Офелии) играют определенную роль в развитии любовной темы романа.

Именно такой предстает Джулиан перед глазами Пирсона в первый раз, хотя в этот раз ее одежды темные, они все же похожие на костюм Гамлета.

«*The young man (Julian) was slim, dressed in dark narrow trousers, a sort of dark velvet or corduroy jacket and a white shirt» [7, с. 54-55].*

Во время разговора Пирсона с Джулиан о Гамлете, Джулиан описывает по его просьбе как она была одета, играя Гамлета в школьном спектакле.

«*Well, I wore black tights and black velvet shoes with silvery and a sort of black slinky jerkin with a low opening and a white silk shirt underneath that and a big gold chain round my neck...» [7, с. 201].*

Именно в тот момент Пирсон понимает, что влюбился в Джулиан.

«*Perhaps it was when she said black tights and black velvet shoes with silvery buckles» [7, с. 205].*

Именно так оделась Джулиан во время их пребывания в Патаре, в уютном домике около моря.

«*She was dressed in black tights, black shoes. She wore a black velvet jerkin and a white shirt and a gold chain with a cross about her neck» [7, с. 328].*

Именно такой вспоминает Джулиан Брэдли Пирсон

после их разлуки.

«*I saw Julian in that second in a jagged explosion vision, in her black tights and her black jerkin and her white shirt, holding the sheep's skull up before my face» [7, с. 374].*

Можно предположить, что сознание человека, в котором все «темно до черноты» привлекает все черное. А по большому счету все эти черные одежды на девушке, современнице Пирсона (в отличие от Гамлета) только усиливают одну из главных идей экзистенциализма – темное, запутанное сознание несвободного человека, живущего в темном мире.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о важности рассмотрения роли ДП в постижении читателем идейного смысла романов А. Мердок как отражения личностного восприятия мира писательницей. В завершение следует подчеркнуть, что романы А. Мердок представляют собой переплетение различных идей, тем, образов, для выражения которых используются различные стилистические изобразительные и выразительные средства. В отличие от них ДП способствует более глубокому анализу художественного произведения. В вышеприведенных примерах ДП выполняет функции типа выдвижения - а именно, организует художественный текст, делает его единым целым, одновременно сегментирует, устанавливает значимость участков текста и делает его более доступным для понимания. Таким образом ДП, на наш взгляд имеет немаловажное, а иногда даже решающее значение для раскрытия подтекста, художественного смысла, темы произведения, характеристики образов персонажей и их характеров, а также для выявления отношения и оценки самого писателя к написанному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Е.А. Реализация английского средства иронии в авторском повествовании и различных видах передачи речи / Е.А. Гончарова. Сборник научных трудов: Система языка и речевая реализация его категорий. – Ленинград, 1978. – С. 34-37.
2. Михальская Н.П. Английский роман XX века: Учеб. пособие для филол. специальностей / Н.П. Михальская, Г.В. Аникин. – М.: Высш. шк., 1982. – 192 с.
3. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Н.Ф. Пелевина. – М.: Просвещение, 1980. – 272 с.
4. Радченко И.И. Повтор как средство реализации лингвистической категории экспрессивности в тексте газетной статьи / И.И. Радченко. – Текст : электронный // НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАВКАЗА. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtor-kak-sredstvo-realizatsii-lingvisticheskoy-kategorii-ekspressivnosti-v-tekste-gazetnoy-stati/viewer> (дата обращения: 14.08.2022).
5. Урнов М.В. Вехи традиции в английской литературе / М.В. Урнов. – М.: Худож. лит-ра, 1986. – 382 с. – Текст : непосредственный.
6. Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия: сайт. – URL: <https://megabook.ru/> (дата обращения: 14.08.2022).
7. Murdoch I. The Black Prince / I. Murdoch. –Penguin Books, 1913 – 432 p.

© Яхина Альбина Мухаметдиновна (zam_albina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»